

Внезапные слезы Тан Буфаня заставили Лу И, стоявшего за стеклом, растеряться. Он тут же нырнул в глубокий сугроб и двинулся к выходу, а белая пелена мгновенно скрыла место, где он только что стоял.

Тан Буфань, спотыкаясь, бросился к двери. Стоило тяжелой металлической створке приоткрыться, как он всем телом припал к Лу И.

Он был куда ниже парня и едва доставал ему до груди, но даже так от его порывистого толчка Лу И покачнулся и сделал шаг назад.

Тот на мгновение замер от неожиданности, а затем мягко наклонился и крепко обнял Тан Буфаня.

— Прости, что так поздно, — тихо выговорил Лу И. — Все горы замело, я никак не мог отыскать дорогу назад.

— Главное, что вернулся, — глухо отозвался Тан Буфань, с трудом сдерживая рыдания. Сил в его изможденном теле почти не осталось, но он все равно цеплялся за парня изо всех сил, словно безумно боялся потерять его снова.

Жуткий кошмар, в котором по телу Лу И ползали черви, оставил глубокий след в его душе. Тан Буфань порывисто поднял голову и принялся ощупывать лицо парня, перебирать его волосы — слава богу, живой, целый и невредимый.

Только кожа была слишком холодной, совсем не такой горячей, как обычно.

«Наверное, совсем окоченел там, на морозе», — испуганно подумал Тан Буфань. Придя в себя, он потянул Лу И за собой, к постели:

— Давай живей, укутайся в одеяло.

— Мне не холодно.

— Холодно, — отрезал Тан Буфань с самым серьезным видом. Из одежды на Лу И был только просторный свитер с глубоким вырезом, а на улице — под минус сорок. Кому тут еще мерзнуть, если не ему?

Лу И лишь покачал головой. Что ж, спорить бесполезно — со стороны всегда виднее, замерз ты или нет.

Оказавшись у кровати, Лу И замялся. Одеяло Тан Буфаня лежало откинутым. И хотя прежде парень уже спал с ним в обнимку, они всегда лежали поверх постели, разделенные плотной

тканью. Забраться под его одеяло Лу И еще никогда не решался.

— Чего застыл? Живее залезай, — Тан Буфань легонько подтолкнул его в спину.

Уступая этому мягкому напору, Лу И забрался под старое ватное одеяло. Тан Буфань проснулся совсем недавно, и постель все еще хранила его тепло и тонкий, пленительный аромат.

Хотя гон уже остался позади, щеки Лу И слегка порозовели.

— Хочешь мяса? — спросил Тан Буфань, стоя у постели. Он торопливо вытер рукавом заплаканное лицо. На душе наконец-то стало легко, и ему безумно захотелось позаботиться о госте.

Лу И покачал головой. Раз уж от еды тот отказался, Тан Буфань потянулся поправить ему одеяло, но парень осторожно перехватил его ладонь.

— Со мной всё в порядке, учитель, — Лу И ласково посмотрел на него. Меньше всего ему хотелось утруждать Тан Буфана. К тому же его кое-что беспокоило: — Почему вы не спите в такой глуши?

Заметив Тан Буфана у окна, парень изумился и тут же бросился к стеклу, не подумав, что его стук по ледяной корке может так сильно напугать мужчину.

— Я заснул, но... приснился кошмар, и я проснулся, — Тан Буфань поежился, все еще помня липкий страх. — Который сейчас час?

— Наверное, час или два ночи, — неуверенно ответил Лу И, а затем добавил: — Вечером я стоял на соседней вершине. Все вокруг завалило снегом, только самые высокие пики торчали наружу, точно крошечные островки. Я понятия не имел, где находится наша гора, и боялся идти наугад, чтобы не заблудиться окончательно. Пришлось ждать. И вдруг я заметил, что снег на одном из склонов зашевелился. Это Андерсон изо всех сил тряс дерево на вершине — там даже воронка образовалась. Я сразу понял, куда идти, и поспешил сюда.

Пробираясь сквозь снежные завалы в кромешной тьме было безумно тяжело. Лу И долго кружил по округе, пока наконец не уловил едва заметный запах Андерсона. По этому следу он и вернулся.

— Это я попросил его отыскать тебя, — Тан Буфань почувствовал к Андерсону искреннюю благодарность. — Думал, он просто покрутится для вида и вернется. Когда он сказал, что нашу гору занесло и ее совсем не видно, я совсем пал духом. А он, оказывается, всерьез пытался подать тебе знак.

Лу И мягко улыбнулся:

— Он славный малый.

— Больше не буду ворчать на него, — серьезно пообещал Тан Буфань, твердо решив завтра же поблагодарить спасителя.

Он все еще стоял у постели. Лу И, не выпуская его ладони, со смущением предложил:

— Учитель... не хотите прилечь?

Ночь была в самом разгаре, и Тан Буфаню стоило бы еще поспать.

Мысль о том, чтобы лечь вместе, казалась не слишком приличной, но Тан Буфань понимал: останься он сидеть на стуле, Лу И ни за что не сомкнет глаз. Немного поколебавшись, он все же забрался на постель.

Лу И послушно подвинулся, уступая ему место у стены.

— Тогда... укрываемся и тушим свет? — спросил парень.

— Да... давай.

Они улеглись под одно старое ватное одеяло. Сердца обоих взволнованно колотились.

— Учитель, а куртку вы снимать не будете? — негромко напомнил Лу И.

— Ох! — Тан Буфань в замешательстве совсем позабыл об этом.

Он поспешно приподнялся, стянул плотную куртку и остался в одном старом черном свитере.

Теперь их разделяла лишь тонкая шерстяная ткань рукавов. Рука к руке, плечо к плечу... Братец Кай выключил свет, и кабина погрузилась в глухую темноту.

Однако сон к Тан Буфаню не шел.

Лу И тоже лежал без сна.

Оба лежали с открытыми глазами. Глаза Лу И, как у всякого зверолода, слабо светились в

полумраке. Заметив этот мягкий огонек, Тан Буфань тихо зашептал:

— Спи давай.

— Угу.

Минут через пятнадцать Тан Буфань снова повернул голову и вновь натолкнулся на этот внимательный светящийся взгляд.

— Да спи же ты!

— Не спится, — честно признался Лу И. В тишине кабины его шепот прозвучал удивительно мягко: — Мы так долго не виделись, учитель... Мне хочется насмотреться на вас.

В груди Тан Буфаня что-то сладко защемило. Не выдержав, он сознался:

— Я тоже... очень по тебе скучал.

— Я так боялся, что с вами что-нибудь случится, пока меня нет, — выдохнул Лу И. Тан Буфань был слишком хрупким и беззащитным для этого сурового мира.

— И я боялся. Думал, ты замерзнешь насмерть в этих сугробах.

— Может, попросить Братца Кая включить свет? — робко спросил парень.

Тан Буфаню было немного неловко. Между ними сейчас царило странное, зыбкое напряжение. Но, заколебавшись лишь на мгновение, он все же согласился.

— Давай. — Ему и самому безумно хотелось увидеть лицо Лу И.

Братец Кай тут же щелкнул выключателем, и мягкий свет вновь залил кабину, возвращая им лица друг друга.

Лу И повернулся на бок. Его длинные золотистые волосы рассыпались по подушке. Из-за долгого отсутствия солнца кожа парня стала бледнее, отчего, как показалось Тан Буфаню, он выглядел еще более утонченным и прекрасным.

А сам он... Тан Буфаню невольно вспомнились безжалостные слова Андерсона: «Уродливый».

Внезапный укол уязвленного самолюбия заставил его глубже зарыться в старое одеяло,

пытаясь спрятать свое изможденное, бледное с синевой лицо.

— Замерзли? — обеспокоенно спросил Лу И, заметив это движение.

— Немного... — соврал Тан Буфань, разумеется, не желая признаваться, что просто прячет свое лицо.

Глядя на мужчину, который забавно зарылся носом в одеяло, оставив снаружи лишь круглые, блестящие глаза, Лу И невольно улыбнулся. В его голове зародилась робкая, но соблазнительная мысль.

— Давайте я вас согрею, — предложил он. — Я теплый.

— Э-э... — Тан Буфань растерялся. И согласиться неловко, и отказать глупо — сам же сказал, что замерз. Настоящий капкан собственного вранья.

Поняв его молчание как негласное согласие, Лу И робко протянул руку. Его крепкая, длинная ладонь осторожно обвила худощавое тело мужчины, увлекая его ближе к себе.

Тан Буфань оказался в его объятиях. Парень действительно дышал жаром; ледяная обычно постель мгновенно наполнилась уютным теплом.

Лу И, добившись своего, довольно прищурился.

Тан Буфань лежал на спине, совершенно не зная, куда деть руки. Еще недавно, затаскивая Лу И в постель, он держался уверенно и даже посмеивался над излишней мнительностью парня, а теперь они словно поменялись ролями.

Поколебавшись, он все же робко положил ладони на предплечье Лу И.

Парень тут же перехватил его руку: он завернул рукав своего свитера, прижимая ледяные пальцы Тан Буфаня прямо к своей горячей коже.

— Так быстрее согреетесь, — тихо произнес он.

— Спасибо... — прошептал Тан Буфань. На душе потеплело. Какой же он все-таки заботливый и чуткий.

Разговор затих. И хотя свет горел именно для того, чтобы они могли видеть друг друга, Тан Буфаню было неловко разглядывать парня в упор.

А вот Лу И, напротив, не сводил с него нежного взгляда. Тан Буфань по-прежнему прятал половину лица под одеялом, чувствуя глухую досаду на самого себя. Как же хотелось вернуть прежний облик!

В своей былой внешности он не сомневался. Будь он прежним — встретил бы этот пристальный взор без тени смущения.

— Учитель, — негромко позвал Лу И.

— А?

— Можно мне вас поцеловать?

Тан Буфань оцепенел. Его глаза изумленно округлились.

Пока он пребывал в глубоком шоке, Лу И слегка приподнялся. Одеяло соскользнуло, полностью открывая лицо Тан Буфани.

Бежать было некуда. Он лежал, затаив дыхание, и во все глаза смотрел на прекрасное лицо, склонившееся над ним. Пульс бешено заколотил в ушах.

Лу И опустил взгляд на его губы, потемневшие от глубокого отравления, и медленно потянулся навстречу...

В самый последний момент Тан Буфань резко вскинул руку и кончиками пальцев преградил ему путь, коснувшись чужих губ.

Его голос сорвался от потрясения:

— По... поцеловать в губы?!

Лу И навис над ним, удерживая своим телом.

— Конечно, в губы, — смущенно, но твердо ответил парень. — А куда же еще, по-вашему, учитель?

Тан Буфань в панике забормотал:

— Ну... в лоб? В щеку?

— Мы ведь давно не дети, — Лу И не сдержал тихой, ласковой усмешки.

— Это я взрослый, а ты еще сущий ребенок! — уязвленный этой усмешкой, Тан Буфань напустил на себя строгий вид, пытаясь призвать на помощь авторитет старшего: — Тебе всего семнадцать! Это же ранняя любовь, недопустимо!

— Я не ребенок, — обиженно протянул Лу И. — Этот год уже на исходе. Мне почти восемнадцать.

— Восемнадцать — тоже малолетка! — проворчал Тан Буфань. — И вообще, разве мы с тобой... признались друг другу? А ты сразу лезешь целоваться... Кто так делает вообще!

Тан Буфань действительно растерялся. Он-то мучился мыслями о собственной непривлекательности, а тут его внезапно решили поцеловать... К такому повороту жизнь его не готовила.

— Тогда давай признаемся прямо сейчас, — Лу И уперся локтем в матрас, а свободной рукой осторожно перехватил пальцы Тан Буфаня, убирая их от своих губ. Его золотисто-зеленые глаза светились безграничной нежностью. — Вы мне очень нравитесь, учитель. Я хочу быть с вами.

Тан Буфань онемел. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, на бледных щеках выступил румянец. Но спустя мгновение... он отвел взгляд в сторону.

— Мне нужно вернуться домой, — глухо и горько произнес он.

— Знаю, — отозвался Лу И на удивление спокойно.

Еще в ту секунду, когда он впервые осознал свои чувства, он принял тот факт, что у этой истории не будет счастливого финала.

Парень опустил пушистые ресницы и с бесконечной нежностью прижался губами к бледным, прохладным пальцам Тан Буфаня.

— Я знаю, как сильно вы хотите вернуться, знаю, ради чего вы боретесь. Но любовь не требует гарантий на будущее, — в голосе Лу И смешались нежность и затаенная грусть. — Я просто хочу любить вас каждую секунду, что нам отпущена.

У Тан Буфаня перехватило дыхание, к горлу подступил болезненный ком. Он никак не ожидал услышать столь зрелые слова от этого юноши. Лу И мыслил совсем иначе... Тан Буфань малодушно бежал от чувств, страшаясь неизбежной разлуки, а парень принимал эту неизбежность с открытым сердцем.

Слеза покатилась из его глаз, оставляя влажную дорожку. На душе стало невыносимо тяжело.

— Но это... это несправедливо по отношению к тебе. Я поступаю гадко. Если мне придется выбрать между тобой и возвращением домой... я без колебаний выберу дом.

— Я знаю, — Лу И с нежностью стер очередную слезинку с его щеки. Сердце его сжималось от жалости. — Но ваша верность своей цели... она ведь тоже меня покорила.

Он перевел взгляд на металлический ошейник на шее Тан Буфаня и тише добавил:

— Вы готовы пойти на смерть, лишь бы не сдаваться.

Далеко не у каждого хватит духу рискнуть жизнью ради призрачной надежды. Не каждый способен взять на себя ответственность, не пытаюсь сбежать от косых взглядов и обвинений... хотя в гибели того ребенка Тан Буфань не был виноват.

— Я помогу вам вернуться, — твердо пообещал Лу И.

Тан Буфань не нашел слов для ответа.

— Поэтому... даже если нам суждено побыть вместе всего мгновение, я хочу прожить его с вами. — С этими словами Лу И вновь потянулся к его губам.

Но Тан Буфань опять выставил ладонь.

Коснувшись губами его пальцев, Лу И обиженно надулся.

— Ну почему вы опять не даете себя поцеловать? — в его глазах проскользнула детская обида. Ведь он уже открыл всю душу!

За эти секунды в голове Тан Буфаня пронеслась буря мыслей. Наконец он взял себя в руки.

— Потому что я должен нести за тебя ответственность, — серьезно ответил он. — Я все понимаю, Лу И. В твоём возрасте любят отчаянно, без оглядки на последствия. Но ты прав: чувства не всегда ведут к счастливому концу. Ты потрясающий парень. Со временем ты встретишь кого-то, кто будет в сотни раз лучше меня. И я не имею права красть первый поцелуй, который по праву должен принадлежать твоей будущей спутнице жизни.

Тан Буфань прекрасно знал, насколько Лу И серьезен во всем, и именно поэтому панически боялся сломать ему жизнь. Будь этот парень легкомысленным повесой, Тан Буфань, возможно, наплевал бы на условности и поддался искушению.

Лу И замер, во все глаза глядя на строгого наставника.

— Но... моя будущая спутница — это вы.

— Глупости какие, — фыркнул Тан Буфань. — Сам же только что обещал помочь мне вернуться. Как это могу быть я? Ею точно станет кто-то другой.

Лу И упрямо насупился:

— Тогда я вообще не женюсь.

В конце концов, связывать себя узами брака он и раньше не планировал.

Глядя на его обиженный вид, Тан Буфань не выдержал и тихонько рассмеялся. Сердце переполнилось щемящей нежностью. Он порывисто приподнялся и крепко обнял юношу.

— Прости меня, Лу И, — прошептал он, чувствуя, как к глазам вновь подступают слезы. — Я действительно не могу быть с тобой.

Почувствовав это робкое, полное любви объятие, Лу И ощутил, как защипало в глазах.

— Все хорошо, учитель, — прошептал он в ответ, смыкая руки у него на спине.

Он все понимал. Ведь именно за эту честность и чистоту он и полюбил Тан Буфаня.

<http://bllate.org/book/19039/2003685>